

Глава 44: Народный бунт

Резкая боль, исходящая из рта Грюнди, постепенно заставила его очнуться. Когда он с трудом приоткрыл тяжелые веки, перед его взором предстали взбешенные люди, которые злобно скалились и плевались на него. В этот момент Грюнди быстро пришел в себя. Только тогда он понял, что его руки и ноги надежно привязаны к каким-то деревянным палкам. Он осмотрел окружающее пространство и с удивлением обнаружил, что привязан к деревянному кресту. Под ногами лежали штабеля сухих дров.

Окружавшая его толпа граждан плевалась, бросала мусор и сыпала проклятиями. Более того, когда некоторые из близких друзей Грюнди увидели, что он очнулся, они тут же гневно закричали: "Грюнди, я ошибался на твой счет! Ты убил Прадов, чтобы забрать их золото и железоплавильные заводы! И подумать только, что ты использовал такое злое черное колдовство! Тьфу!"

"Этот старый ублюдок, я давно подозревал, что он не очень хороший человек. Все, не надо быть милосердными. Просто бросайте все, что попадется под руку!"

Граждане быстро подобрали с земли камни и метнули их в тело Грюнди. Камень попал в лоб последнего, из которого потекла кровь. Только тогда Грюнди понял, что находится на городской площади Нурбы. Здесь собрались почти все жители Нурбы. Его старые приятели тоже были здесь. Он спрятался в углу и с холодным видом наблюдал за происходящим. Он попытался открыть рот, чтобы объяснить, но у него получилось только хныканье.

В памяти Грюнди сразу же всплыло ужасное воспоминание о том, как Паладин засовывал ему в рот раскаленный уголь. Сердце сразу же сжалось от холода. Даже кровоточащая рана на лбу и брызги слюны на теле не могли скрыть холода, который он чувствовал из глубины души. С ним играли. Этот священник даже лишил его возможности попытаться оправдаться.

Стоя на высоком помосте на городской площади, Паладин смотрел на Грюнди отчаянными и впалыми глазами. Едва заметно улыбнувшись, Паладин продемонстрировал свое святое, кроткое и достойное выражение лица.

"Все, все! Пожалуйста, остановитесь на мгновение! Пожалуйста, прислушайтесь к моим словам!" - крикнул он.

Когда разъяренные люди внизу подняли глаза и увидели Паладина, они тут же выронили камни из рук.

"Ах, о священник! Благодарю тебя за разоблачение этого отвратительного ублюдка. Если у тебя есть какие-то просьбы, мы обязательно постараемся помочь тебе в их исполнении", - с большим уважением сказал кто-то из пожилых людей. Окружающие кивнули в знак согласия и посмотрели на Паладина дружелюбным и ласковым взглядом.

Паладин улыбнулся и поклонился собравшимся. В эмоциональном тоне он медленно сказал: "Грюнди прожил в Нурбе гораздо больше лет, чем я. Хотя я еще молод, но вижу, что в душе Грюнди неплохой человек. Он открыл фабрику, но он заботился о рабочих, которые каждый день трудились не покладая рук. Он любил своих дочерей, любил свою жену и помогал слабым, что могло бы даже заставить меня, священника Святого Престола, испытывать чувство стыда."

Люди внимательно прислушивались к его словам. Его печальное выражение лица украшала безошибочно унылая улыбка. Но даже это не может скрыть того факта, что Грюнди был ослеплен тьмой, ибо он совершил такое душераздирающее преступление. Наши добрые друзья,

добрые старейшины, семья Прад, а также дети, которые даже не могут говорить, вернулись к Богу из-за злого черного колдовства и бессердечной души Грюнди. Пусть мы, присутствующие здесь, помолимся за них. Аминь."

Люди тут же благоговейно сцепили руки и стали молиться. Не обошлось и без тяжелых эмоций: друзья семьи Прад беззвучно плакали. В этот момент Калеки, вместе с несколькими стражниками, стоявшими рядом с ним, становился все более мрачным.

"Этот парень. Он прибыл сюда меньше месяца назад и уже правит народом Нурбы?"

После полуминутной паузы Паладин сделал вид, что вытирает несуществующие слезы в уголках глаз, и торжественно сказал: "Грюнди совершил такое преступление, что же нам делать?!"

"Сжечь его! Сжечь его! Сжечь его!" Люди внизу возбужденно размахивали руками. Они хотели немедленно сжечь Грюнди до смерти. Что касается Грюнди, который слушал эти слова, то он был в полном отчаянии. Его глаза были пусты. Он все еще не мог понять, как его прошлые действия, которые были направлены исключительно на то, чтобы испытать священника и угрожать ему, чтобы дать ему понять, насколько он силен, могли перерасти в то, что произошло сейчас. В дальнем от толпы углу стояли несколько крупных местных бизнесменов, которые и приказали Грюнди сделать это. Это были Нари, Чира и Доррен. Гневно глядя на Паладина, они перешептывались между собой.

"Этот парень такой самонадеянный! Теперь он осмеливается казнить одного из наших недостойным образом! Он не уважает нас! Чира, разве ты не знаешь епископа этой епархии? Скажи ему, чтобы он позаботился об этом молодом человеке, который не знает ничего лучшего".

Старик с золотистой бородой, которого звали Циля, беспомощно вздохнул. "Нари, ты сказал, что я его знаю? Я могу говорить только о том, что мы знакомы друг с другом. На самом деле это я пытаюсь ему льстить. Я ему совершенно неинтересна. Этот Паладин формально является его подчиненным. Идти к нему и просить, чтобы он обличил своего подчиненного? Я не осмелюсь пойти туда".

Доррен, самый старший из группы, у которого были белые волосы, сказал. "Этот мальчишка слишком самонадеян. Завтра утром я найду барона Феттера и пошлю его поговорить с графом от нашего имени. Пусть этот мальчишка попробует нашу силу".

Три старика тайно совещались, а в это время Паладин посмотрел на Калеки и сказал: "Грюнди совершил серьезное преступление, но его жена и дочь невиновны".

Сказав это, Паладин махнул рукой. Вслед за этим Калеки подмигнул, и несколько стражников тут же привели ошарашенную жену и растерянную дочь Грюнди. Увидев свою семью, привязанный к колу Грюнди силился что-то сказать, но безуспешно. Его язык и горло были сильно повреждены. Он вообще не мог произнести ни слова. Если присмотреться, то можно было увидеть, как он повторяет слова: "Убегай!".

Толпа смотрела на мать и дочь. Паладин повернулся к обычной рыжеволосой женщине, которая была женой Грюнди, и сказал: "Мадам, вы тоже знаете о том, что сделал ваш муж. Есть ли у вас что сказать ему?".

Жена робко подняла голову, с напряженным выражением лица посмотрела на Грюнди, а затем на стражника, державшего у пояса длинный меч. Она вспомнила слова Паладина, сказанные

ей не так давно наедине.

"Ваш муж совершил убийство, а также покушение на убийство. Он пытался убить меня! Если ты хочешь выжить, есть только один способ - полностью отделиться от Грюнди! В противном случае вы будете сожжены вместе с вашим мужем! Даже твоя дочь не будет спасена!"

Вспомнив слова Паладина, желание жены выжить наконец-то взяло верх. Со слезами стыда в уголках глаз она прокричала: "Грюнди, я больше не имею с тобой ничего общего! И твоя дочь тоже больше никогда не будет твоей!"

В этот момент сердце Грюнди сгорело дотла. Его прежний ожидающий взгляд исчез. Он медленно опустил голову, и по его лицу потекли слезы. Видя, что дело сделано, Паладин мягко улыбнулся и сказал: "Ты хорошо поработала".

Жена не осмелилась встретиться взглядом с молодым священником. Глаза священника, по ее мнению, были сейчас как лезвие бритвы. Они снова и снова разрезали ее мужа. Паладин равнодушно улыбнулся и, присев на корточки, спросил у растерявшейся девушки. "Как тебя зовут?"

"Я, меня зовут Фанни".

Паладин радостно кивнул. Он достал из кармана конфету и протянул ее Фанни.

"Брат даст тебе конфету. Так что ты должна что-нибудь рассказать брату, хорошо?"

Фанни, казалось, на мгновение задумалась, а потом радостно взяла конфету и счастливо кивнула. В этот момент испуганная жена вдруг почувствовала, что что-то не так. Однако она не могла объяснить, что именно не так.

"Твой отец сделал что-то плохое, поэтому его надо сжечь огнем. Ты хочешь, чтобы его сожгли?" спросил Паладин, его голос был мягким.

В одно мгновение все присутствующие на площади сосредоточили свое внимание, пытаясь прислушаться. Однако все увидели и услышали, как маленькая девочка невинно и радостно кивнула.

"Сжечь! Сожгите его! Быстро сожгите его!"

<http://tl.rulate.ru/book/85319/3314712>